

Чу Сюнь без стеснения разделся догола и, ничуть не опасаясь, прилег перед Тан Байчжоу.

В прошлом, когда он учился в школе для обычных альф, условия были суровыми, и все мылись в общих банях, где даже друзья-альфы помогали друг другу тереть спины. Теоретически феромоны энигмы и альфы не должны вступать в химическую реакцию, но император почему-то остро реагировал на феромоны Чу Сюня.

Обнаженная кожа возлюбленного, отливающая слоновой костью, предстала перед глазами. Юный альфа обладал для императора почти разрушительной, пугающей притягательностью. В тот миг энигма почувствовал, как каждая клетка его тела склоняется в благоговении перед этим маленьким альфой. Его разум оказался во власти красоты Чу Сюня, он был полностью захвачен им. Зная, что, если продолжит смотреть, потеряет контроль, он все равно позволил себе увлечься в эту крайность.

Энигма глубоко вздохнул, пытаясь подавить дикое, растущее желание. Однако невольно вдохнутый аромат грейпфрутовых феромонов заставил температуру его тела резко подскочить — казалось, он проглотил раскаленное пламя. Его плоть стала неиссякаемым топливом, разжигающим огонь вождения все сильнее.

— Господин? Вы устали? Я могу справиться сам.

Напоминание маленького альфы вернуло энигму, погруженного в туман, в реальность. Чу Сюнь легко мог заставить императора потерять контроль, но, когда тот терялся, он так же легко возвращал его к рассудку.

— Нет.

Тан Байчжоу слегка кашлянул. Находясь рядом с Чу Сюнем, он часто засматривался, даже не замечая этого.

— Я просто изучаю инструкцию.

Не желая, чтобы маленький альфа разгадал его истинные мысли, неверно истолковал их и возненавидел, император заставил себя отбросить лишнее и сосредоточиться на нанесении мази.

Только успокоившись после мощного воздействия прекрасного тела юноши, Тан Байчжоу осознал, что на Чу Сюне слишком много ран. У маленького альфы была светлая кожа, и багрово-синие пятна размером с ладонь, покрывавшие все его тело, выглядели особенно пугающе. На пояснице виднелся глубокий кровоподтек, и император, имевший богатый боевой опыт, мог представить, как больно было его маленькому альфе в момент получения этого удара. Эта боль отозвалась в самом энигме. Оказалось, что сострадание к кому-то может быть таким глубоким и пронзительным.

— А-Сюнь, больно?

Тан Байчжоу нанес тонкий слой мази на синяки и принялся осторожно растирать их.

— Не больно.

Чу Сюню стало приятно от его прикосновений, он расслабленно положил голову на руку и закрыл глаза.

— Господин, завтра выходные, я хочу навестить бабушку. Я еще не видел ее после того, как получил травму, она наверняка очень волнуется.

— Хорошо. Я прикажу водителю отвезти тебя.

— Я сам доеду на автобусе.

— Нет, — мужчина мягко, но властно возразил. — А-Сюнь, послушай меня. Ты хочешь навестить бабушку, чтобы она увидела, что у тебя все хорошо, и успокоилась. Но в таком состоянии ты едва ли можешь защитить даже себя. Если по дороге на автобусе что-то случится, бабушка будет волноваться еще больше. Ты ведь этого не хочешь?

Рука императора легла на изящные лопатки маленького альфы.

— А-Сюнь, будь послушным. Завтра утром Лу Чжи отвезет тебя. В машине есть подарки, возьми их для бабушки, скажи, что купил сам. И передай ей от меня привет.

Все было распланировано до мелочей.

— А-Сюнь, не чувствуй себя неловко. Когда добьешься успеха, вернешь мне все вдвойне.

Обязательно вернет. И вернет самим собой, — хитро подумал император.

— Хорошо, я вас послушаю.

— А-Сюнь, подними лицо.

Последняя рана была на шее Чу Сюня. Грубая, но теплая ладонь императора осторожно приподняла лицо юноши, и он склонился, чтобы нанести мазь на его кадык. Вскоре Тан Байчжоу понял, что в такой позе тело Чу Сюня зависло в воздухе, и энигма заботливо придержал маленького альфу за затылок.

— Обопрись на мою руку. Если они снова будут заставлять тебя участвовать в соревнованиях, звони мне по оптическому компьютеру. Я в хороших отношениях с вашим директором, смогу отменить ваше участие без потери учебных баллов. В этот раз все было слишком опасно. Если бы пострадала сонная артерия, даже скорую вызвать бы не успели.

Пальцы энигмы круговыми движениями массировали кадык маленького альфы. В этой позе верхняя часть тела юноши была полностью открыта, и энигма видел его беззащитность.

— ...Хорошо.

Упреки энигмы звучали слишком нежно, и Чу Сюнь не знал, что ответить, кроме как признать свою вину. Ровное дыхание энигмы касалось его ключиц. Во время нанесения мази взгляд Тан Байчжоу был прикован к шее юноши, словно, кроме этой ранки, в мире больше ничего не существовало. Даже такой медлительный, как Чу Сюнь, почувствовал смущение.

Император обладал даром контролировать ситуацию и быстро заметил неловкость Чу Сюня. Конечно, зрелый мужчина не стал бы загонять любимого человека в тупик.

— Готово.

— Господин, у вас воротник слева помялся.

Тан Байчжоу взглянул на свои ладони, испачканные мазью, и невозмутимо подался вперед:

— А-Сюнь, поправь мне.

Чу Сюнь поправил его воротник, и император глубоко посмотрел на своего любимого маленького альфу.

— Доброй ночи, А-Сюнь. Приятных снов.

Феромоны черного дерева вовремя окутали комнату, успокаивая уставшие нервы юноши. Засыпая, Чу Сюнь уже забыл обо всех неприятностях дня; феромоны энигмы дарили ему ощущение тишины и покоя.

— Ваше Величество, в секторе B119 вспыхнула масштабная орда магических зверей, во главе стоят звери уровня 3S. Первый и второй отряды мехов уже выдвинулись на поле боя.

— Я сейчас буду.

Тан Байчжоу включил оптический компьютер, на голографическом экране отобразилась

трансляция из сектора В119. Длинные пальцы императора быстро пролистывали боевые сводки.

— Ваше Величество, вы все еще в периоде повышенной восприимчивости, не нужно ли вызвать адмирала Дели?

— Не нужно. Я справлюсь.

С двенадцати лет, когда он проявился как энигма, император начал служить империи. Он участвовал в бесчисленном множестве сражений. Титул бога войны империи был завоеван именно в битве сложности 3S.

— Хэчунь, тебе не нужно участвовать в этой битве. У меня есть другое поручение для тебя.

Император просмотрел сводки и вывел на экран фотографию.

— Его зовут Цзян Нинцзюнь, он первокурсник Военной академии Лантис. Информацию я отправил на твой оптический компьютер. Сломай ему ноги и брось в искусственное озеро Лантиса.

Император небрежно добавил:

— Сделай это скрытно. Никто не должен знать.

Чи Хэчунь:

— ...Слушаюсь.

На оптическом компьютере всплыло экстренное сообщение:

— Срочно, срочно! Орда магических зверей прорвала первую линию обороны сектора В119!

Лу Иньчэнь:

— Водитель, быстрее! Мой дорогой император, что же это делается... орда уровня 3S уже у порога... не пора ли вам подумать о стратегии?

— Не суетись. Я приеду и разберусь.

Слова императора имели большой вес, по крайней мере, до прибытия на поле боя его

подчиненные перестали паниковать. Тем временем машина въехала на базу имперских мехов. Император невозмутимо шагнул внутрь боевой машины. Внутри кабины доспехи с металлическим блеском слой за слоем обволакивали его крепкое тело. Черный плащ развеялся на ветру, который он создавал при ходьбе.

Молодой император держал меч в одной руке, и по мере того, как в механизм вливалась духовная сила, мех взлетел с оглушительным грохотом. Император стоял у иллюминатора, глядя вдаль, и мысленно повторял: А-Сюнь. Если бы он справился быстрее, он смог бы поехать вместе с Чу Сюнем проводить бабушку.

В выходной Чу Сюнь встал рано. Перед отъездом Лу Чжи открыл багажник машины:

— Чу Сюнь, это подарки, которые господин велел нам подготовить для тебя. Проверь, все ли на месте. Я сейчас отвезу тебя докупить недостающее.

Багажник был забит до отказа: мясо, яйца, молоко, фрукты, питательные добавки — казалось, будто они только что закупили товар на оптовом складе.

— Хватит, хватит, этого слишком много! Моя бабушка живет одна, ей столько не съесть.

Чу Сюнь попытался выгрузить часть вещей, но Лу Чжи остановил его и втолкнул обратно в машину.

— Нет, господин приказал загрузить все. Садитесь скорее, молодой господин Чу. Мы еще поедem и купим бабушке несколько комплектов одежды!

— ...Правда, не нужно! Бабушка привыкла к экономии! Даже если купить одежду, она будет жалеть ее носить! Будет просто висеть в шкафу для красоты! Ту обновку, что я купил ей год назад, она даже бирку не срезала!

Маленький альфа отчаянно сопротивлялся, и Лу Чжи в конце концов не повез его в торговый центр. Машина ехала плавно и быстро. Вскоре они прибыли к пункту приема вторсырья в небольшом городке, где бабушка Чу Сюня, Чу Хуэйжун, помогала взвешивать металлолом.

— Бабушка! — Чу Сюнь выпрыгнул из машины и обнял ее. — Я приехал навестить тебя!

— Сяо Сюнь? — Чу Хуэйжун дрожащими руками похлопала его по плечу.

— Да! Бабушка, иди посиди там, я помогу тебе собрать бутылки.

Чу Сюнь усадил бабушку на маленькую скамейку.

— А как же... железа нашего Сяо Сюня...

— Железа уже лечится. Врач сказал, скоро все будет хорошо, — Чу Сюнь наступил на пластиковую бутылку, сплющил ее и бросил в мешок.

Бабушка протянула сморщенную руку и коснулась затылка Чу Сюня.

— Похудел... Нашему Сяо Сюню наверняка пришлось нелегко...

От этих слов у Чу Сюня защипало в носу.

— Нет, бабушка, я встретил доброго человека, сейчас он оплачивает мою учебу.

В этот момент рядом с пунктом приема остановился Майбах. Император, выглядевший слегка уставшим, вышел из машины и помахал Чу Сюню:

— А-Сюнь, я как раз проезжал мимо, решил заглянуть. Обедал уже?

— Еще нет. Сейчас закончу работу и пойду готовить.

Тан Байчжоу, не раздумывая, подошел и выхватил у Чу Сюня вещи.

— Я помогу тебе.

Лу Иньчэнь и Чу Сюнь были в ужасе.

— Ваше Ве... господин, ни в коем случае, это роняет достоинство императорской семьи...

— Нельзя! Вы испачкаете свою одежду! К тому же, вы президент корпорации, как вы можете помогать мне собирать мусор!

<http://bllate.org/book/20528/2047640>